

*Хачанян Я.Г., студент магистратуры
Института государственной службы и управления
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, г. Москва*

МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу научных подходов к противодействию коррупции. Автором проанализированы основные стратегические модели, указаны тенденции, характерные для формирования и реализации каждой модели, выявлены позитивные и негативные аспекты.*

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, модели противодействия коррупции.*

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of scientific approaches to combating corruption. The author analyzed the main strategic models, indicated the trends characteristic of the formation and implementation of each model, identified positive and negative aspects.*

***Key words:** corruption, anti-corruption, anti-corruption policy, anti-corruption models.*

На протяжении длительного этапа развития общественных отношений коррупция присутствовала в них как негативный социальный феномен. Все современные государства имеют достаточно обширный опыт в сфере пресечения коррупционных проявлений, снижения коррупционных рисков. Многим государствам удастся снизить уровень коррупции. Так, согласно

данным, содержащимся в рейтинге индекса восприятия коррупции за 2021 г., первое место (88 баллов из 100) получили Дания, Норвегия и Финляндия.

Тем не менее, большая часть исследованных государств (68%) далека от таких показателей и имеет индекс менее 50 %. «Аутсайдерами» рейтинга стали Южный Судан (11), Сирия (13) и Сомали (13) баллов. Россия набрала 29 баллов и занимает 136 место в рейтинге¹.

Анализ накопленного опыта в указанной сфере достаточно часто попадает в фокус научных исследований как российских, так и зарубежных ученых – что не удивительно, так как разработка оптимальной модели противодействия коррупции, учитывающей все нюансы и характерные особенности является стратегически важной задачей каждого современного государства. Среди зарубежных авторов можно выделить таких авторов, как Д. Акемолгу, Т. Бесли, К. Блисс, Ф. Луи, К. Мерфи, Р. Телл, Л. Уайльд, П. Чендер и др.

В отечественной науке вышеуказанные проблемы освещались в трудах Б.В. Волженкина, В.В. Голубева, А.И. Долговой, П.А. Кабанова, И.Н. Клюковской, В.С. Комиссарова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунева, С.В. Максимова, О.С. Новиковой, Е.В. Охотского, В.Я. Пекарева, П.А. Скобликова, А.Г. Хабибуллина, Т.Я. Хабриевой, С.И. Шишкова, А. А. Эксановой и других.

Так, Т.Я. Хабриевой предложена классификация современных технологий противодействия коррупции на три вида: системных, специальных и координационных. Автором также отмечена необходимость развития технологии прогнозирования, планирования и управления коррупционными рисками, а также потребность в достижении большей корреляции технологий противодействия коррупции.

Анализ накопленного опыта показывает, что в современной мировой практике сформировались два подхода к решению данной проблемы:

---

¹ Индекс восприятия коррупции. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения 30 апреля 2022).

- разработка и внедрение различных антикоррупционных программ на кратко- и среднесрочной основе;

- разработка и осуществление на постоянной основе государственной антикоррупционной политики, направленной на минимизацию причин и условий возникновения и развития коррупции.

Следует отметить, что формирование государственной политики в данной сфере, безусловно, начинается с принятия соответствующей программы, поэтому первый подход может закономерно перерасти во второй.

Также необходимо отметить, что противодействие коррупции осуществляется как в направлении борьбы с уже существующими коррупционными проблемами (нарушениями) и конкретными коррупционерами (вектор реального времени), так и в направлении снижения коррупционных рисков, недопущения или снижения коррупционных проявлений в будущем.

Анализ практики современных государств выявляет три основных модели противодействия коррупции: «стратегия войны», «стратегия сознательной пассивности» и «стратегия устранения условий»². Каждая из указанных моделей характеризуется наличием собственных характерных черт.

Так, первая из указанных моделей государственного реагирования в рамках политики по противодействию коррупции, условно именуемая «стратегией войны», характеризуется репрессивными акцентами и основана на:

- признании коррупции негативным явлением,
- установлении политико-правовой идеологии непримиримого отношения к коррупционным проявлениям,
- активизации и консолидации усилий государственных и общественных сил,

---

² Юрковский А.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с. – С. 20.

- активной демонстрации положительных результатов в сфере противодействия коррупции;

- акцентировании деятельности по антикоррупционной пропаганде.

При явных плюсах активной деятельности государства по борьбе с коррупционными проявлениями, не следует забывать, что в большинстве случаев она направлена, все-таки, больше на борьбу с последствиями, а не с первопричинами коррупции.

Кроме того, данная модель зачастую характеризуется достаточно активным формированием и проявлением «пятой колонны», состоящей как из самих реальных/потенциальных коррупционеров, так и «борцов» с коррупцией. Достаточно вспомнить, например, итальянскую кампанию «Чистые руки», в рамках которой действия прокуратуры натолкнулись на активное сопротивление со стороны политических элит, что привело в конечном итоге к прекращению данной программы.

Также не следует забывать, что модель «Стратегия войны» может быть использована недобросовестными конкурентами по политической борьбе в случае наличия у них соответствующих рычагов воздействия.

Вторая модель условно может быть обозначена как «стратегия сознательной пассивности». Указанная модель часто применялась в поставторитарных обществах в переходный период развития и характеризуется излишней идеализацией демократических и экономических ценностей развитых гражданских обществ.

Не следует ошибочно предполагать, что проблема коррупции замалчивается при выборе государством стратегии сознательной пассивности. В таких государствах на правовом уровне закреплены основные составы коррупционных правонарушений, установлена юридическая ответственность за их совершение, существуют определенные план противодействия коррупции, содержащий конкретный перечень мероприятий.

Однако при этом превалирует идея, что коррупция свойственна по большей части именно тоталитарному/авторитарному прошлому, в изменившихся же условиях носит временный характер и «исчезнет вместе с превращением государства в либеральную демократию с рыночной экономикой»³.

Следует согласиться с И.А. Ероховым, отмечающим: «Подобная рефлексия возникает только в период ожидания результативности начинаемых либеральных реформ»⁴. На практике, именно стратегия сознательной пассивности часто приводит к негативному развитию процессов социального реформирования, что влечет нарастание социальной напряженности. Кроме того, акцент на эволюционных процессах не предполагает четких антикоррупционных перспектив.

Как справедливо указывает А.В. Юрковский, «решение направить развитие правовой системы по эволюционному пути чревато рядом опасностей. Возникает тонкая грань между проявлением воли к ослаблению политического диктата, и объективным увеличением объема коррупционной заинтересованности реальных субъектов общественных отношений, стремящихся упрочить свои материальные либо политические позиции»⁵.

Таким образом, в указанную модель противодействия коррупции изначально заложены серьезные риски быть непонятой, а значит, не легитимной в глазах народа. При отсутствии у государственной антикоррупционной деятельности реального потенциала по раскрытию правовых ценностей и идеалов, восприятию их всеми институтами гражданского общества, структурами государственной власти, населением страны - вполне вероятны такие негативные последствия, как укоренение

---

³ Головщинский К., Пархоменко С.А. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией // Предупреждение коррупции: что может общество. СПб.: Норма, 2003. С. 45–63.

⁴ Ерохов И.А. Кризис идеи легитимности в современных либерально-демократических теориях политики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2006.

⁵ Юрковский А.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с. – С. 23.

культуры коррупции, циничное ее восприятие со стороны профессиональных управленцев, что приведет к поражению государства деле противодействия коррупции.

Таким образом, при негативном развитии, стратегия пассивности чревата ростом фактов злоупотребления правом, снижением правовой культуры, а в перспективе может привести к возникновению клептократии как одного из самых опасных видов коррупции. Как факт возникает необходимая почва для становления социальных конфликтов, потрясений, социальных революций или государственных переворотов. Современная история демонстрирует целый ряд тому подтверждений (Египет, Ливия, Сирия, Йемен).

Третья модель, так называемая «стратегия устранения условий коррупции» направлена на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных правонарушений и имеет целенаправленный, систематический и комплексный характер.

Целенаправленность противодействия коррупции начинается с воспитания личности и выражается в идейной целеустремленности её поведения, с использованием мотивов, побуждающих к деятельности на основе антикоррупционных идей самодостаточности личности, которые становятся основной целью большинства индивидов.

Систематический подход связан не только с непрерывностью целенаправленных действий, но и с формированием множества элементов в совокупности отношений и связей между ними.

Приоритетным вектором развития государственной антикоррупционной политики должна стать превентивная стратегия борьбы с коррупцией. Устранение административных барьеров, антикоррупционная стандартизация в сфере государственной и муниципальной службы, рационализация системы государственных закупок и так далее.

Сказанное ни в коем случае не означает, что следует отказываться от применения мер юридической ответственности к лицам, совершающим коррупционные правонарушения, но мировой опыт доказывает, что необходимый социально-экономический эффект достигается в основном за счет превентивных мер⁶. Единство идейно-политического, трудового, нравственного, физического и эстетического воспитания, международный научный мониторинг проявлений коррупции, совершенствование юридических показателей, раскрывающих уровень развития антикоррупционного законодательства, расширение перечня коррупционных рисков и многое другое, составляют комплексный подход к противодействию коррупции. Стратегия устранения условий коррупции, так же, как и другие стратегии, имеет собственные недостатки. Данная стратегия предполагает утверждение в обществе просвещенного правового сознания. Идея правового идеализма изобилует обеднением человеческого потенциала и пропагандирует вырождение пассионарной активности личности.

Представляется сомнительным тот факт, что опыт стран с низким уровнем коррупционной активности можно напрямую перекладывать на социальное бытие стран с высоким уровнем коррупционной активности в силу объективных культурологических различий.

Системный подход предполагает учет значительного количества обстоятельств, которые определяют реальный уровень коррупции в конкретном обществе. При использовании системного подхода, одновременно применяется комплекс мер, результативность которых проконтролировать чрезвычайно сложно. Тем более, что результативность мероприятий по противодействию коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества может быть неодинаковой. Поэтому ожидать очевидных результатов от применения системного метода весьма трудно. Неопределенность

---

⁶ Хабриева Т. Репрессивный подход к борьбе с коррупцией не эффективен // Рос. газета-Неделя. 2012. № 5796 (123)

результатов в свою очередь, подталкивает ожидания обывателей к решительным действиям по наведению предполагаемого порядка. В такой ситуации возможно изменение стратегии устранения условий коррупции в «стратегию войны».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что реальность зачастую не стыкуется с рамками разработанных классификаций, что побуждает продолжать поиск наиболее эффективных моделей, стратегий и технологий противодействия коррупции.

Современный этап развития антикоррупционных технологий свидетельствует о положительных результатах как государственных органов, так и представителей научных и экспертных кругов различных стран в формировании отрицательного восприятия коррупции во всех ее проявлениях.

Вместе с тем в российской правовой системе сохраняются проблемы практики применения данных технологий, а также нормативного описания их элементов. Наиболее актуальными среди указанных проблем можно считать обозначенные в научных трудах вице-президента РАН, доктора юридических наук Т.Я. Хабриевой вопросы имплементации различных международных антикоррупционных стандартов, а также обеспечения единства принципов противодействия коррупции в государственной и негосударственной сферах⁷.

Библиографический список:

1. Индекс восприятия коррупции. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения 30 апреля 2022).
2. Юрковский А.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. –

---

⁷ Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: материалы 3 Евразийского антикоррупционного форума / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 37.

Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с. – С. 20.

3. Головщинский К., Пархоменко С.А. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией // Предупреждение коррупции: что может общество. СПб.: Норма, 2003. С. 45–63.

4. Ерохов И.А. Кризис идеи легитимности в современных либерально-демократических теориях политики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2006.

5. Юрковский А.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 243 с. – С. 23.

6. Хабриева Т. Репрессивный подход к борьбе с коррупцией не эффективен // Рос. газета-Неделя. 2012. № 5796 (123).

7. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: материалы 3 Евразийского антикоррупционного форума / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 37.